

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

В.М. Андрианов

ФКГОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», г. Москва

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.4.110

Актуальность исследования обусловлена активизацией на международном уровне деятельности, связанной с защитой коллективных и групповых интересов, о чем свидетельствует целый ряд принятых международных актов. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость введения соответствующих механизмов в национальную правовую систему. В статье предпринята попытка обратить внимание на особенности предоставления правовой помощи при защите общественного интереса, опираясь на зарубежный опыт. С учетом анализа научной литературы автор делает вывод, что на доктринальном уровне сформировалось два подхода к пониманию правовой категории «право общественного интереса»: широкий и узкий. Также указывается на необходимость решить ряд вопросов практического характера: определить субъектов, уполномоченных на ее предоставление, включая формы подтверждения их полномочий, а также лиц, имеющих право на ее получение и урегулировать особенности несения судебных расходов.

***Ключевые слова:** общественный интерес, правовая помощь, правосудие, защита гражданских прав и законных интересов, коллективные и групповые интересы.*

Доступность правосудия и эффективная защита гражданских прав зависят от реальной, беспрепятственной возможности каждого обратиться в суд и возбудить соответствующее производство. Однако не каждый обладает достаточными для этого возможностями, а иногда самостоятельное отстаивание своих нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов вообще невозможно из-за специфичности объекта такой защиты, в частности, если речь идет об общественном интересе. Его можно найти в делах, связанных с предоставлением жилищно-коммунальных или образовательных услуг, защитой окружающей среды или прав потребителей, а также участием в долевом строительстве и т. п. В связи с чем целесообразно остановиться на особенностях предоставления правовой помощи при защите общественного интереса.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что на доктринальном уровне сформировалось два подхода к пониманию правовой категории «право общественного интереса»: широкий и узкий.

Сторонники широкого взгляда, к коим мы относим и себя, связывают его с определенным институтом, совокупностью норм, регулирующих представительство недостаточно представленных или вообще не представленных интересов (то есть в случаях, когда обеспечить персональное участие в рассмотрении дела всех участников, интересы которых нарушены, невозможно ввиду их большого количества или отсутствия возможности установить их количественный состав), а также представление интересов лиц, которые, по определенным причинам, не могут себя защитить самостоятельно (оказание правовой помощи бесплатно или по сниженным тарифам).

Сторонники другой точки зрения сводят право общественного интереса лишь к защите коллективных и/или групповых интересов, т. е. прав и законных интересов не конкретного лица, а интересов всего общества в целом или его части вместе с интересами отдельных лиц, как определенных членов общества или определенной обособленной многочисленной группы лиц, персональный состав которой не всегда можно идентифицировать.

Необходимо отметить, что сегодня на международном уровне активизировалась деятельность, связанная с защитой коллективных и групповых интересов, о чем свидетельствует целый ряд принятых актов, среди которых следует выделить:

– Директиву Европейского Парламента и Совета 2005/29/ЕС от 11 мая 2005 г. о нечестных коммерческих бизнес-практиках на внутреннем рынке по отношению к потребителю и изменяющую Директиву Совета 84/450/ЕЕС, Директиву 97/7/ЕС, 98/27/ЕС и 2002/65/ЕС Европейского Парламента и Совета и Регламент (ЕС) 2006/2004 Европейского Парламента и Совета;

– Зеленую книгу от 19.12.2005 г. (СОМ (2005) 672) и Белую книгу от 27.11.2008 г. (СОМ (2008) 794) по искам о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольных правил ЕС;

– Резолюцию Европейского Парламента от 2 февраля 2012 г. «К последовательному европейскому подходу к коллективной защите прав» (2011/2089(INI)) и др.

Итак, вышеизложенное обуславливает необходимость введения соответствующих механизмов в национальную правовую систему, иначе говоря, их закрепление в рамках гражданского процессуального законодательства. Однако для этого необходимо решить ряд вопросов практического характера, связанных с проблемами обеспечения правовой помощи, в частности, определить субъектов, уполномоченных на ее предоставление, включая формы подтверждения их полномочий, а также лиц, имеющих право на ее получение, и урегулировать особенности несения судебных расходов.

Так, на основании зарубежного опыта можно выделить несколько субъектов, имеющих право на обращение в суд с исками в защиту общественного интереса, а именно: уполномоченные специальные органы государственной власти, специально созданные общественные организации, одно или несколько физических лиц, обращающихся от собственного имени, но для защиты общественного интереса. К примеру, в Англии в суд с иском об установлении судебного запрета на размещение рекламы, вводящей в заблуждение потребителей, может обратиться Генеральный директор по надзору за торговлей (Director General of Fair Trading). В Швеции действует специальный Омбудсмен по делам потребителей (Consumer Ombudsman), а также Шведское агентство по охране окружающей среды (Swedish Environmental Protection Agency). Интересен опыт Французской республики, где в так называемых совместных представительских исках (The Joint Representative Action) в защиту прав потребителей могут обращаться только уполномоченные национальные некоммерческие ассоциации потребителей.

На наш взгляд, учитывая положения Рекомендации Европейской Комиссии (2013) 3539/3 об общих принципах и механизмах для коллективных исков по прекращению нарушений и коллективных исков о компенсации, связанных с нарушениями прав, предоставляющих в соответствии с законодательством Европейского союза в случае нарушения прав, гарантированных в соответствии с правом Союза, право на обращение в суд за защитой общественного интереса крайне гармонично закреплено в настоящее время за некоторыми субъектами, определенными в ст. 45, 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, а именно: прокурором, органами государственной власти, органами местного самоуправления и специально созданными для этого общественными организациями. Нам также представляется разумным предусмотреть такое право и за адвокатами, которые входят в адвокатские образования и имеют соответствующую квалификацию в предоставлении правовой помощи в указанной сфере.

При этом, если иск в защиту общественного интереса предъявлен адвокатом, который входит в адвокатское образование, он должен предоставить в суд договор о предоставлении правовой помощи, который может быть многосторонним или двусторонним, для подтверждения своих полномочий.

Указанные выше субъекты также должны предоставлять в суд доказательства, констатирующие наличие общественного интереса, т. е. этими доказательствами могут удостоверяться факты:

- во-первых, нарушения именно такого интереса;
- во-вторых, существование определенной, количественной численности лиц;

– в-третьих, общего материально-правового требования, вытекающего из однородных правоотношений.

Касательно определения круга лиц, имеющих право получить защиту через обращение к вышеприведенным субъектам, в литературе существует множество мнений. Однако, по нашему убеждению, целесообразнее применять дифференцированный подход в зависимости от категории дел. В частности, по делам, в которых общественный интерес проявляется в виде «общественного интереса», т. е. по сути имеет большое общественное значение, например, защита окружающей среды, следует предусмотреть наличие хотя бы двух человек, которые связаны общностью интереса. В других категориях дел, например, по защите прав потребителей и т. п., установить минимальную численность в количестве семи человек, материально-правовые требования которых возникают из однородных правоотношений и по одному и тому же предмету спора.

В заключение нужно урегулировать вопросы, связанные с судебными издержками. Неплохо было бы воспользоваться иностранным опытом и закрепить на законодательном уровне возможность для третьего лица выступать в роли так называемого «финансиста» или «коммерческого спонсора», участвующего в гражданском судопроизводстве на стороне «истца». Иными словами, указанным третьим лицом может выступать организация или физическое лицо, которое берет на себя обязательства нести все судебные издержки по делу в обмен на определенную сумму в случае положительного решения дела.

В качестве примера: адвокат, состоящий в адвокатском образовании, обращаясь в суд с иском в защиту общественного интереса, самостоятельно уплачивает судебный сбор. А в случае выигрыша дела он вправе требовать выплатить ему дополнительную сумму или проценты как некую «компенсацию за риск», т. е. отдельно от судебных расходов (как судебного сбора, так и расходов на правовую помощь). В противном случае указанный субъект должен возместить другой стороне понесенные судебные расходы. Это позволит совместить в одном лице и финансистов, и специалистов в области права, а также стимулировать таких адвокатов способствовать защите общественного интереса. В случае, если в суд в защиту последнего обращается орган государственной/муниципальной власти или специальная общественная организация, они должны быть освобождены от уплаты судебного сбора. При этом в случае выигрыша дела они могут получить определенную компенсацию за свой труд. Однако при отрицательном решении лица, обратившиеся за защитой к указанным субъектам, должны пропорционально оплатить расходы на правовую помощь противоположной стороне. На этот случай должны создаваться резервные фонды из средств лиц, чей общественный интерес нарушен.

Таким образом, развитие закрепления в положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возможности предоставления правовой помощи в форме обращения в суд в защиту общественного интереса позволит эффективно и беспрепятственно защищать права, свободы или законные интересы не только индивидуально определенных лиц, но и их определенных объединений или групп, а также будет способствовать доступу к правосудию по гражданским делам.

Об авторе:

АНДРИАНОВ Владимир Михайлович – соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса ФКГОУВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя» (Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12); e-mail: avm@mail.ru

SEPARATE ISSUES OF PROVIDING LEGAL ASSISTANCE IN PROTECTING THE PUBLIC INTEREST

V. M. Andrianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The relevance of the study is due to the activation at the international level of activities related to the protection of collective and group interests, as evidenced by a number of adopted international acts. This circumstance necessitates the introduction of appropriate mechanisms into the national legal system. The article attempts to draw attention to the specifics of providing legal assistance in protecting public interest, based on foreign experience. Taking into account the analysis of scientific literature, the author concludes that at the doctrinal level, two approaches to understanding the legal category of «public interest law» have been formed: broad and narrow. It also points to the need to resolve a number of practical issues: to determine the entities authorized to provide it, including the forms of confirmation of their powers, as well as persons entitled to receive it and to settle the peculiarities of incurring legal costs.

Keywords: *public interest, legal aid, justice, protection of civil rights and legitimate interests, collective and group interests.*

About author:

ANDRIANOV Vladimir – Applicant for the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Moscow, Academician Volgin st., 12); e-mail: avm@mail.ru

Андреанов В. М. Отдельные вопросы предоставления правовой помощи при защите общественного интереса // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 4 (64). С. 110 – 115.